

Александр Потапов

6+

**Мир
под кроватью**

**Книга первая
Каждая победа
уже одержана**

Александр Борисович Потапов
Мир под кроватью.
Книга первая. Каждая
победа уже одержана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51772008
SelfPub; 2020*

Аннотация

Вы знаете, что может таиться под вашей кроватью? Пара игрушек, носок без пары и затаившийся кот? Вы уверены?! Десятилетний Эрик Железняков спрятался под кроватью и оказался в мире странных существ, наивных, как дети, но готовых прийти на помощь каждому. Почему мальчик попал туда? Чтобы одержать одну из самых главных побед в своей жизни.

ПРОЛОГ

Драка. Кто ни разу не дрался в детстве!?! Вот и третьеклассник Эрик Железняков подрался, разбил нос другу и однокласснику Серёжке Колесникову. Хотя ни тот, ни другой не были любителями подраться. Просто один другого вдруг обозвал дураком, а второй ответил, потом пошли в ход и другие обидные слова. Потом Серёжка вдруг сказал:

– Я тебе нос в кровь разобью!

– Нет, я тебе разобью, – ответил Эрик.

С этого всё и началось. Дрались после последнего урока за школой на пустыре, думая, что их никто не видит. Но одноклассники собрались кружком и подбадривали мальчишек. Директору школы Ивану Палычу уже наябедничали. Неважно кто, неважно, зачем, но он уже спешил на пустырь, поэтому драка была недолгой. Сначала Эрик получил по левому уху и в левый глаз, потом ответным ударом разбил Серёжке сразу и нос, и губу.

Спустя пять минут оба уже сидели в директорском кабинете и шмыгали носами: Эрик целым, а Сергей разбитым.

– Завтра с отцами в школу! – грозно ревел Палыч. – С отцами, а не с мамами. Это понятно?

Мальчишки молча кивнули. Их совсем не страшил «рёв» директора, потому что в школе все прекрасно знали, что Палыч добрейшей души человек. Старшеклассники даже при-

думали ему прозвище – Добрище. Не добрый, не добренький, а Добрище, шутили все. Страшило мальчишек то, что завтра нужно было прийти в школу с отцами.

– А теперь марш отсюда, – прогудел басом Добрище.

Мальчишки вышли из кабинета директора.

– Что будем делать, – спросил Эрик.

– Не знаю, – ответил Серёжка.

О недавней размолвке они уже забыли, как это часто бывает между друзьями.

– У тебя «фонарь» под глазом, – сказал Сергей.

Эрик осторожно двумя пальчиками потрогал растущий синяк.

– А всё-таки я тебе нос разбил, а не ты мне, – сказал он.

Мальчишки засмеялись.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЧТО МОЖЕТ ТАИТЬСЯ ПОД КРОВАТЬЮ?

Эрик сидел на ступеньках лестницы между первым и вторым этажом, готовый в любую минуту броситься бежать в свою комнату. Мальчик подслушивал, о чём говорил отец, и смотрел сквозь перила.

Отец большими шагами расхаживал по гостиной, так что вздрагивали с любовью расставленные мамой фарфоровые статуэтки и вазы. Вздрагивал и Эрик. Но вздрагивать его заставляли слова, которые отец говорил в мобильный телефон.

– Да, я вас понимаю. А мне он сказал, что бегал на перемене и ударился глазом о дверной косяк, – говорил отец. – Нет, конечно же, я не поверил. Да, спасибо. Конечно, я приду меры. И, наверно, немедленно.

Услышав последнюю фразу, Эрик осторожно встал и начал крадучись подниматься по ступенькам на второй этаж. Под ногой предательски скрипнула ступенька. И мальчишка сломя голову бросился в свою комнату.

Отец услышал скрип и поднял голову вверх. Эрика он не увидел, но успел заметить ускользающую тень.

– Да, спасибо за звонок. До свидания, – закончил отец и обратился к сыну, громко, так чтобы было слышно на втором этаже. – Эрик, я знаю, что ты подслушивал. Спускайся вниз.

Наверху не было ни малейшего намёка на движение.

– Эрик, не заставляй меня подниматься к тебе. Или ты спускаешься, или хорошего разговора не получится.

Снова тишина. И отец, продолжил, поднимаясь на второй этаж:

– Сын, я тебе не раз говорил, что не люблю двух вещей – трусости и вранья. А знаешь почему? Потому что они по отдельности не ходят. Трусость порождает ложь, а потом лжец всегда боится разоблачения. Врун всегда трус. Ты стал врать на каждом шагу, и я обещал тебе, что накажу. Так что не обижайся!

Эрик лежал под своей кроватью, крепко зажмурившись. Он прекрасно слышал всё, что говорил отец. Но боялся вый-

ти, поэтому шептал:

– Нет, нет, не надо. Пусть он меня не найдёт.

Отец зашёл в комнату к сыну.

– Я знаю, что ты здесь, – сказал он.

Вдруг у Эрика резко закружилась голова, и всё вокруг как-то изменилось.

Рядом кто-то зашевелился.

– Барсик, брысь отсюда!

– Я не Барсик, – сказал кто-то.

Эрик, продолжая лежать с закрытыми глазами, спросил:

– А кто ты, и что делаешь под моей кроватью?

– Я Оль-Ти, и что ты делаешь под моей кроватью?

– Я у себя под кроватью, и я..., я..., я в прятки играю, – соврал Эрик. – Да! Я в прятки играю! И я у себя под кроватью.

Эрик приоткрыл глаза и воскликнул:

– Ух, ты!

Прямо на него пялилось существо, внешне похожее на мальчишку. Глаза его в подкроватной полутьме немного светились. Свет исходил от золотистой радужки, а вместо белков глаз были полосы всех цветов радуги. Нос его напоминал жёлтую сливу и был такого же цвета. Всё тело существа, кроме лица, ладоней и стоп ног, покрывал тонкий редкий голубоватый мех. Позже Эрик узнал, что у фингерлингов, а именно так называли себя эти существа, цвет меха меняется в зависимости от настроения от прозрачно-белого до исси-

ня-черного.

– Ух, ты, – ещё раз произнёс Эрик.

– Не, Ух-Ты, а Оль-Ти! И ты всё же под кроватью у меня!

Оль-Ти выбрался из-под кровати и, наклонился и сказал:

– Выходи, сам увидишь.

Эрик осторожно выполз из-под кровати. Он был в чужой комнате или, лучше сказать, в чём-то напоминающем комнату. Нет, нет, всё было на месте – дверь, окно, полки. Даже висела птичья клетка, но в ней не было птицы, а лежало большое белое яйцо с фиолетовыми крапинками. Сама комната была словно живая. Нет, она и была живой – это была часть какого-то фантастического дерева.

– Ну, что убедился, – спросил Оль-Ти. – Это моя кровать, а это моя комната. Это мой дом, который специально для меня вырастили. Понял?

– Да, – тихо, одними губами произнёс Эрик. – А где я?

– У нас.

– У вас?

– А, ну да, ты ж ничего не понимаешь. Я залез под кровать и стал ждать, вдруг кому-то понадобится моя помощь. И тут появился ты. Значит, тебе нужна моя помощь, так?

– Ничего не понимаю.

– Ладно, наверно, нужно всё по порядку. Но для этого спустимся на кухню: выпьем соку и подкрепимся. Тогда и беседа пойдёт, и всё станет понятнее.

Оль-Ти распахнул дверь и запрыгал по ступенькам. Эрик

осторожно выглянул из комнаты. По обе стороны от лестницы было по две комнаты. Все, кроме комнаты Оль-Ти, были закрыты.

– Спускайся, потом осматриваться будешь, – крикнул снизу Оль-Ти.

Мальчишка очутился в просторной гостиной, соединённой с кухней. Аромат свежей выпечки витал повсюду.

На кухне кроме Оль-Ти было ещё одно такое же существо, но только поросшее желтоватой шерстью и с более острым носиком морковного цвета. Оно посыпало сахарной пудрой свежие булочки.

– Познакомься, это... – Оль-Ти попытался представить мальчика существу. – Кстати, как тебя зовут?

– Я – Эрик.

– Это Эрик, а это Ж-жуж.

Ж-жуж повернулся, взглянул на мальчика, и его желтоватая шерсть начала приобретать голубоватый оттенок. Это означало, что фингерлинга заинтересовал Эрик.

– Ж-жуж, надеюсь, ты угостишь нас своими булочками, – спросил Оль-Ти.

– Конечно, твой гость – мой гость. К тому же он у тебя первый, – ответил Ж-жуж.

– Что значит – первый? – задал вопрос Эрик.

– Не напрягайся ты, всё узнаешь, – Оль-Ти взял с подоконника два графина. В одном плескалась изумрудная жидкость, а в другом желтая. – Ты какой сок будешь, сомтоло-

вый или гучарный?

– Я не знаю, у нас таких не бывает, – ответил мальчик.

– Тогда гучарный. От него знаешь, как в нос шибает, – Оль-Ти плеснул в деревянную кружку изумрудной жидкости и поставил на стол. Себе он налил того же сока. Потом положил на небольшое блюдце штук шесть булочек.

– Садись за стол, – сказал Оль-Ти.

Эрик сел на витой стул.

– Пей, – Оль-Ти придвинул к нему кружку. Мальчик сделал осторожный глоток. Вкус был бесподобный. Это было как клубника с молоком и груша, но только не по отдельности, а всё сразу – коктейль. И всё это действительно было вкусно и шибало в нос. Он сделал второй глоток и как-то сразу успокоился.

– Вижу, что ты готов слушать, – сказал Оль-Ти. – Уплетай булочки и слушай. Мы – фингерлинги, и это наш мир. Он ещё очень молод.

Эрик ел булочки, чем-то напоминающие булочки с корицей, которые готовила его мама, и слушал, а иногда и спрашивал.

– Что значит молод?

– Ну, его сотворили совсем недавно, настолько недавно, что у нас есть всего одна легенда.

– Как это сотворили?

– Как обычно, пришёл Творец и сотворил.

– Нет, наш мир не такой. Он возник миллиарды миллиар-

дов лет назад, когда взорвалась маленькая точка.

– Возник сам по себе? – удивленно спросил Оль-Ти.

– Ну, да, – ответил Эрик и отхлебнул ещё гучарного сока.

– Ха, так не бывает, – сказал Оль-Ти.

– Бывает, – упирался мальчик.

– А тогда откуда взялась точка, которая взорвалась, – задал вопрос Оль-Ти и подмигнул Ж-жужу.

– А она всегда была, – произнёс Эрик.

– Но так же не бывает. Что-то откуда-то берётся, – фингерлинги весело засмеялись. И их шерсть стала на концах искриться красным.

Мальчик замолчал и, подумав, спросил:

– А тогда ваш Творец... откуда он взялся?

– А вот он-то как раз всегда и был.

– А какой он?

– Его зовут Алефтав. Мы все его помним, но каждый немного по-своему и не совсем ясно, как через мутное стёклышко, что ли, – сказал Оль-Ти. – Я помню, что он большой и тёплый. Когда его обнимаешь, хочется сказать совершенно новое для нас слово – папа. Он когда-то меня обнял, и теперь мне хочется всем дарить тепло.

– Да, а я его помню, как будто он поёт и зовёт меня в какую-то дальнюю дорогу, – задумался Ж-жуж. – Хотя у меня пока ещё не было никакой дальней дороги. Но я знаю, что будет. И не одна.

– Ж-жуж у нас странник, – объяснил Оль-Ти. – У нас есть

странники, которые будут открывать новые земли. Есть сохранители – они изучают время, будущее и пишут историю нашего мира. Ещё у нас живут ценители или мягкие, они украшают наш мир, сочиняют гимны, делают статуи и прочие творческие штуки. Они придумали выступления. А есть проникающие или помощники, такие как я. Мы призваны проникать в другие миры, дарить тепло, помогать. Вот, ты – первый, кому я буду помогать.

– Но мне не нужна ничья помощь!

– Нужна, просто ты пока этого ещё не знаешь.

– Не нужна, я, между прочим, у себя, в своём мире, самый лучший помощник. Я всем и всегда помогаю, – слукавил мальчик. На самом деле даже маме по дому он всегда помогал нехотя, как говорят, из-под палки.

– Всем и всегда, – фингерлинги смотрели на него с восхищением, и их шёрстка стала прозрачно-белой.

– Да, всем и всегда, – почти совсем уверенно соврал Эрик. И чтобы скрыть свою неловкость – врать незнакомцам было для него непривычным – он спросил:

– А почему у тебя в комнате яйцо лежит в клетке?

– А, – махнул рукой Оль-Ти. – это мой будущий домашний питомец.

– Как это – будущий?

– Сколько можно объяснять, мир у нас совсем ещё молодой, поэтому питомцы ещё не вылупились.

– А кто это будет? – спросил ошарашенный мальчик. –

Кто вылупится?

– Не знаю. Может, мокреж, а может, крюхт или даже принга.

– Мокреж, крюхт, принга, – эхом повторил Эрик. – А кто это?

– Да откуда я знаю, их ещё не было никогда. Вот вылупится, тогда сразу станет понятно, кто это. Хочется, чтобы это был крюхт, хотя и принга сойдёт. Ну, и от мокрежа я бы тоже не отказался. Ладно, что мы всё обо мне да о моём. Пойдем, лучше я тебе наш мир покажу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В МИРЕ ФИНГЕРЛИНГОВ ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Мир фингерлингов действительно был совсем маленьким, если его сравнивать с Землёй. Пока это было похоже на небольшой полуостров, на котором расположился единственный городок фингерлингов. Остальной мир был ещё не исследован. И кто знает, может быть, со временем странники-фингерлинги настолько далеко распространят свои пути, что Земля по сравнению с их миром станет как небольшая ёлочная игрушка в огромном зале.

В гавани на юге острова уже стояли корабли, готовые распустить свои паруса и отправиться в неизведанное. Дом, где жил Оль-Ти, располагался почти на берегу гавани.

Оль-Ти и Эрик вышли из дома. Лёгкий бриз дышал в лицо

свежестью. Кричали птицы, очень похожие на земных чаек. Мальчик осмотрелся по сторонам. Все дома были не выше трёх этажей и не просто походили на какие-то причудливые растения, а были ими. Хитроумные переплетения ветвей как бы складывались в брёвна, а мелкие ветки с плотно подогнанной друг к другу листвой образовывали крышу.

– Какие у вас интересные дома, – вновь обратил внимание на строения Эрик. – Они сами растут, да?

– Нет, я же уже говорил, что их выращивают. У нас есть специальные фингерлинги, мы зовём их конструкторами. Они, знаешь, какие серьёзные и добрые. Ты хочешь, например, дом, говоришь какой, а они силой мысли заставляют деревья расти так, чтобы получился именно такой дом, какой хочешь ты. А у вас разве не так?

– Нет, у нас не так. У нас мы дома сначала рисуем, а потом они – бац! – и становятся... – Эрик зачем-то соврал снова.

– Здорово, – прозрачно-белая волна восхищения снова прокатилась по меху Оль-Ти.

Эрик и Оль-Ти прошли по набережной и свернули на улицу, ведущую к главной площади. Все встречные фингерлинги искренне радовались Оль-Ти.

– Поздравляем, теперь ты станешь настоящим помощником!

– Спасибо, – кланялся Оль-Ти и становился розовым от смущения.

– Скажи, а почему вы всё время меняете цвет? – спросил

Эрик.

– Он передаёт наше настроение, – ответил фингерлинг. – Если мы чем-то заинтересованы, то цвет голубой, в хорошем настроении – желтый.

Навстречу им бежал фингерлинг абсолютно серого цвета.

– А этот почему такого цвета? – спросил мальчик.

– Ещё не знаю, – пожал плечами Оль-Ти. – Это Сош-Ю, один из вестников. Вестником может быть каждый из нас, хоть странник, хоть проникающий или конструктор. Просто соглашается и какое-то время служит вестником. Сейчас я спрошу у него, что с ним.

– Сош-Ю, что случилось.

– Оно изменилось, там пошли трещины и внутри как будто кто-то шевелится и дышит, – испуганно выпалил Сош-Ю. – Я бегу к Рриу-руху, нужно сказать, чтобы он готовился к великой битве.

Оль-Ти тоже стал серым, как и все фингерлинги, которые слышали новость.

– И ты тоже стал серым, – сказал Эрик.

– Это новое чувство, такого я ещё не испытывал никогда. В животе как будто что-то крутит. Ноги трясутся, и пот на ладошках выступил.

– Ты боишься, поэтому ты стал серым, поэтому все стали серыми, да?

– Наверное. Неприятное чувство, очень неприятное, – ответил Оль-Ти. – Не хочу больше бояться, нужно срочно по-

думать о чём-то хорошем. Вот, вспомнил, Рриу-рух нам поможет, он же уже участвовал в Великой битве.

Серый цвет шёрсти фингерлингов стал постепенно меняться на молочный. Они успокаивались.

– Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? – Эрик совсем запутался.

– Хорошо, но придётся рассказывать всё на ходу. Нам срочно нужно к Рриу-руху. Сош-Ю, можно мы с тобой? – Оль-Ти обратился к успокаивающемуся приятелю.

– Можно, – согласился тот.

Они шли узкими улочками к окраине города.

– Пришло время рассказать тебе нашу легенду, – начал Оль-Ти. – Мы, правда, думали, что то, о чём говорится в ней, произойдёт нескоро. А оно, видишь, как всё оборачивается. В общем, когда наш мир появился, одновременно с ним появились и скалы на севере. А на одной из скал как будто уснул каменный дракон.

– Алевтаф сказал, что это древний дракон из другого мира, – подхватил Сош-Ю. – Когда он проснётся, наступит время Великой битвы. Такие битвы уже происходили в других мирах, а в каких-то ещё произойдут. Но хорошо, что у нас есть Рриу-рух.

– Да, он тоже из другого мира, там Великая битва уже произошла, и герой победил древнего дракона, – продолжил Оль-Ти. – Поэтому мы и торопимся. Нужно, чтобы он готовился к новой Великой битве.

– И ваш Рриу-Рух будет сражаться с драконом и победит? – спросил мальчик.

– Ну да, а кто же ещё? – удивились фингерлинги.

Рриу-рух сидел на небольшом холме возле хижины. Это был четырёхметровый великан в пурпурном плаще и кожаных доспехах, на коленях у него покоился двуручный меч. Лицо его с левой стороны было испещрено шрамами, самый большой пересекал всю щёку. Глаз остался целым, но им Рриу-рух не видел ничего. Казалось, он сидел неподвижно с момента сотворения этого мира. Хотя, наверно, так оно и было.

Услышав приближающиеся шаги, великан повернулся к гостям и слегка наклонил голову набок.

– Здесь ко мне ещё никто не заглядывал, – сказал он. – Значит, что-то случилось?..

– Дракон оживает, – ответил Сош-Ю

– Что ж, буду готовиться к битве, – великан встал и со свистом разрезал воздух мечом. – Алефтав говорил, что каждая победа уже одержана, нужно только взять её. Возьмём и эту победу.

Рриу-рух опустил меч, опёрся на него обеими руками и замер, глядя вдаль. Фингерлинги и мальчик простояли так несколько минут, ожидая, что будет дальше. Но великан не двигался... И солнце мира фингерлингов, клонившееся к закату, тоже как будто замерло, и ветер затих.

– Кажется, нам нужно на какое-то время оставить его, –

прошептал Оль-Ти. – Пойдём.

Они осторожно, стараясь не потревожить Рриу-руха, начали спускаться с холма. Хотя, наверно, даже если бы гремел гром и сверкали молнии, то и этого великан не заметил бы. Рядом, раскрыв рот, стоя в оцепенении, смотрел на него Сош-Ю.

– Знаешь, мы ещё сюда вернёмся, – сказал Оль-Ти, когда они спустились со скалы. – Ты неспроста появился в нашем мире. Думаю, ты будешь помогать Рриу-руху в Великой битве.

– Я не хочу никому помогать, я хочу домой. Там родители уже волнуются. Отправь меня домой сейчас же!

– А я не могу... Я не знаю как.

– Но ты же меня сюда, в ваш мир, как-то притащил.

– Не притаскивал я. Говорю же, вы сами сюда попадаете, когда вам нужна помощь.

Эрик хотел было что-то возразить фингерлингу, но не успел. Оль-Ти имел удивительную способность моментально переключаться с темы на тему, настроение его менялось, подобно петляющему горному ручейку. Так ведут себя в мире людей пятилетние дети.

Фингерлинг схватил мальчика за руку и потащил за собой.

– Нам срочно нужно к хранителям – в Башню времени! – почти кричал он. – Они наблюдают за ходом времени и могут заглядывать в будущее.

– А они знают, как мне вернуться домой?

– Они многое узнают, стоит им только посмотреть вперёд сквозь время.

– Тогда побежали.

Снова замелькали затейливые домики-деревья. Эрик на бегу заметил даже несколько фруктовых, где жильцы срывали какие-то спелые плоды прямо из окон или балкончиков.

– Надо забежать подкрепиться, а то от таких переживаний аппетит разыгрывается жуткий, – фингерлинг остановился, а затем метнулся в какой-то проулок. Мальчишка еле поспевал за существом. Пять поворотов, четыре десятков домов, три чуть не сбитых с ног фингерлинга – и они снова оказались на набережной возле дома Оль-Ти. Когда они вошли в дом, там в гостиной были Ж-Жуж и ещё один фингерлинг кремово-молочного цвета. Его движения в отличие от Оль-Ти были плавными, пальцы рук всё время находились в движении, словно танцевали.

– Ж-Жуж, нам нужно срочно подкрепиться и бежать дальше, – выпалил Оль-Ти и уселся на стул. – Привет, Лю-Ми! Лю-Ми – это Эрик. Эрик – это Лю-Ми. Лю-Ми у нас...

– Ценитель, – закончил за него мальчик.

– О, ты уже становишься знатоком фингерлинов, – похвалил его Ж-Жуж. – Лю-Ми у нас придумывает танцы.

– Я ещё и не то могу... – Эрик хотел снова соврать, но лгать новым знакомым расхотелось. И он замолчал.

Беседа меж сидящими за столом потекла тихо и неспешно. Фингерлинги иногда подшучивали друг над другом, но

осторожно и без злобы. Эрику стало уютно, почти как дома, когда за столом вечером собиралась вся семья: мама, папа, старшая сестра Виктория и младший братишка Семён. Внезапно потянуло домой, да так, что мальчику захотелось всплакнуть, но он не успел.

Вдруг повеяло какой-то пустотой. Все замолчали.

– Не хватает только Краш-Про, он у нас конструктор, – произнёс почему-то Оль-Ти. – Мы специально селимся так, чтобы у каждого из нас было разное предназначение. Представь только, если бы все четверо живущих в этом доме были помощниками! Это была бы такая карусель! Я представил... Ох, у меня у самого даже голова закружилась. А так мы друг друга дополняем, уравниваем.

Послышался шум открываемой двери, и мимо гостиной к лестнице прошёл фингерлинг грязно-коричневого цвета.

– Сразу видно, устал, – подметил Ж-Жуж. – Краш-Про, прошу к столу, мы тебе булочек оставили.

Пришедший фингерлинг повернулся. Глаза у него были не радужного, а почему-то чёрного цвета.

– Краш-Про, с тобой всё в порядке? – обратился к нему Оль-Ти.

Тот взглянул на спрашивающего так, что у Эрика по спине побежали мелкие противные мурашки, пробежали по шее и спрятались где-то в волосах на затылке. Крош-Про смотрел на Оль-Ти совсем без эмоций. И именно от этого становилось как-то не по себе, пусто...

– В порядке. Я к себе, – буркнул Краш-Про и поднялся на второй этаж.

Разговор дальше не клеился. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом...

– Знаешь, наверно, сегодня уже поздно идти к хранителям, – почесал нос Оль-Ти. – Скоро совсем стемнеет. А мы, фингерлинги, как только прячется солнце, должны сразу ложиться спать. У нас режим. Если мы не высыпаемся, то весь день ходим вялые. А так нельзя, ведь новый день приносит много новых дел. И все их нужно успеть сделать. Я, по-моему, уже начал заговариваться.

Оль-Ти широко зевнул.

– Ну, да. Пора ложиться спать. Пошли наверх. Я себе постелю на полу, а ты поспишь на моей кровати.

– Согласен.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРО ВОДИЧКУ ИЗ НОСА... И, УРА, СКВИШ ВЫЛУПИЛСЯ

Фингерлинг притащил откуда-то несколько одеял и небрежно побросал их на пол одно на другое. Потом с краёв немного подбил ногами всю эту стопку к центру. И получилось что-то вроде большого гнезда. Оль-Ти завалился прямо в центр этого гнёздышка. Хотя солнце спряталось за горизонт, в комнате не было темно. Потолок подсвечивался множеством огоньков. Это были небольшие жучки, живущие в

ветвях дома-дерева.

Оль-Ти свернулся калачиком в гнезде.

– Хорошо, даже лучше, чем в кровати. Спокойной ночи, Эрик!

Но мальчик не ответил, он лежал в постели фингерлинга и тихонько всхлипывал. Тихо, так, чтобы не услышал Оль-Ти. Но тот всё же услышал.

– Ты что это делаешь?

– Плачу, – всхлипнул Эрик.

– А как это?

– Просто. Слёзы из глаз катятся, а из носа водичка.

– А почему?

– Потому что мне грустно и домой хочется. Я здесь у вас уже очень долго, меня, наверно, дома совсем потеряли.

– Ой, да не переживай ты так! Скорее всего, в наших мирах время по-разному течёт. У вас, может, медленнее или наоборот – быстрее. Так что одно из двух: либо твоего исчезновения и вовсе не заметят, либо там пройдут десятки, а может. и сотни лет, когда ты вернёшься. И по тебе никто уже не будет скучать.

Эрик на минутку затих от этих слов.

– Ну, вот, видишь, ты сразу успокоился! – обрадовался фингерлинг.

Но мальчик тут же зарыдал в голос.

– Сотни лет! Значит все, кого я знаю, уже умрут? И папа, и мама, и Семён с Викой?

– Извини, я сказал, не подумав, – Оль-Ти подбежал к кровати, уселся на край и начал гладить мальчика по голове. – Скорее этого не произойдёт. Наш мир так устроен, что здесь можно было получить помощь. Мы завтра ходим в Башню времени, и там тебе расскажут, как вернуться домой. Я уверен...

Эрик начал успокаиваться, и только тут заметил, что в клетке в углу комнаты кто-то возится и сопит.

– Ура! – завопил Оль-Ти. – Он вылупился.

Жучки под потолком, уже почти переставшие светить, потревоженные шумом, вновь зажгли свои огоньки.

В клетке сопел круглый пушистый комок красно-коричневого света. Шерсти на существе было так много, что его коротенькие ножки были почти не видны. И когда комок двигался от одного края клетки к другому, казалось, что по клетке просто катается мохнатый шар с большими жёлтыми, как у совы, глазами.

Хозяин комнаты и мальчик подошли к клетке. Питомец торопливо затрещал, как будто это потрескивали дрова в печке.

– Он доволен, – пояснил звуки питомца Оль-Ти.

– А кто это? Принга или мокреж? – почему-то шёпотом спросил Эрик.

– Круче. Это редкий вид. Сквиш, – тоже зашептал фингерлинг.

– А чем он круче принги?

– А почему ты шёпотом говоришь?

– Боюсь напугать твоего питомца.

– Сквиши не из пугливых.

Оль-Ти и Эрик стали разговаривать как обычно.

– Хочешь дать ему имя? – спросил фингерлинг.

– А можно?

– Конечно.

– Погоди, мне нужно знать, что он умеет делать? Для чего он нужен? У нас, например, есть собаки. Они охраняют дом, кошки – ловят мышей. На конях – ездят. А сквиши ... для чего они?

– С ними легко становится спокойным. И они умеют убаюкивать.

– Как это, убаюкивать?

– Ну, ты не можешь уснуть. Они поют, и ты засыпаешь.

– Да ладно!? Так не бывает, – не поверил мальчик.

– Проверим?

– Ага.

– Тогда ложимся... Стоп, а имя-то ты ему не придумал.

– Если он сможет меня усыпить, пусть будет Сплюш.

– Хорошее имя. Сплюш, – позвал питомца Оль-Ти. Сквиш затрещал с присвистом. – Ему тоже нравится – он откликается.

– Всё, я улёгся, – сказал Эрик, укрывшись одеялом до подбородка.

– Я тоже, – фингерлинг свернулся клубком в своём гнез-

де. – Сплюш, убаюкай нас.

Сквиш угукнул по-совиному, а затем из него полилась какая-то мелодичная трель с потрескиваниями.

Жучки под потолком стали тушить свои фонарики. Последнее, что запомнил Эрик, слова Оль-Ти:

– Ух ты, действует. Я как будто куда-то уплываю...

И мальчик провалился в глубокий сон.

Лодка тихо покачивалась на воде. Солнечные зайчики прыгали по водной ряби. Даже во сне Эрик ощущал запах моря. Он сидел на корме, в его руках была удочка. На носу лодки восседал со своим спиннингом отец.

– Существует несколько способов ловить рыбу, – сказал он сыну. – Можно забросить сеть и ждать, когда туда набьётся много разной рыбы. Этот способ подходит тем, кто ловит рыбу профессионально. Браконьеры иногда пользуются взрывчаткой, чтобы оглушить всю рыбу взрывной волной. Но это жестокий способ. Гибнет вся рыба: и крупная, и мелкая, и даже молодь в зоне взрыва. Я люблю удочку – это самая спортивная, самая честная ловля. С удочкой ты находишься один на один с рыбой. Не отвлекайся, у тебя клюёт.

Поплавок Эрика сначала слегка подёргивался, потом несколько раз резко ушёл под воду. Мальчик начал стремительно наматывать леску на катушку. И через несколько секунд на дне лодки подпрыгивала рыбёшка с красноватыми пятнышками на боках.

– Папа, а это какая рыба? – спросил Эрик.

– Окунь. Это очень хорошая рыба. Молодец, – похвалил его отец.

Внезапно, словно ниоткуда, налетел порывистый ветер, качнул несколько раз лодку. На горизонте за спиной Эрика потемнело. Чёрные тучи стали быстро продвигаться вперёд, захватывая небосвод. Порывы ветра снова раскачали лодку. Отец смотрел на приближающуюся тьму.

– Эрик, приближается шторм.

Мальчик повернулся и взглянул за спину.

– Страшно? – спросил его папа.

– Да.

– Если ты будешь бояться, то буря настигнет тебя...

Эрик проснулся. Ещё стояла ночь. В своём гнезде тихонько посапывал Оль-Ти, в клетке во сне пощёлкивал Сплюш. Мальчик встал и, стараясь не шуметь, подошёл к окну. Кстати, стёкол на окнах в домах фингерлингов не было. Ночных холодов и вредных насекомых у них не было, поэтому нужда в защите отпадала как бы сама собой. На случай сильного дождя в домах-деревьях были ветви-ставни с листьями, которыми они прикрывали оконные проёмы. И дождь просто барабанил по листьям, не проникая в комнаты.

В ночном небе светили звёзды, в гавани покачивались корабли со спущенными парусами. Ветерок доносил запах моря. «Так вот откуда во сне я чувствовал запах моря», – подумал Эрик.

– Если ты будешь бояться, то буря настигнет тебя, – повторил он слова отца. – Если бояться, то буря настигнет. Спасибо за совет, папа. А может быть, всё, что со мной происходит, это тоже просто сон!? И нет никаких фингерлингов и их мира? Я просто сплю, и мне нужно проснуться...

Эрик несколько раз зажмурился и широко распахивал глаза, надеясь, что всё изменится и он снова окажется под своей кроватью. Но ничего не произошло.

– Ладно, тогда я здесь, в этом сне, снова лягу спать, а проснусь у себя дома.

Мальчик лёг и почти мгновенно уснул. Сны больше не беспокоили его.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ В БАШНЕ ВРЕМЕНИ

– Вставай, вставай, новый день пришёл! – весело кричал Оль-Ти.

Эрик приоткрыл глаза, дом фингерлинга никуда не исчез.

– Вставай, завтрак уже готов. Поедим – и к Башне времени, – продолжал радоваться новому дню новый приятель. – Представляешь, Сплюш может не только усыплять, но и с утра поднимать настроение. Или нет, у меня всегда с утра настроение приподнятое. Так что вперёд!

Завтракали Оль-Ти и Эрик вдвоём блинчиками с зелёным вареньем. Гучарным, сообразил мальчик.

– Блинчики готовил Ж-Жуж. Он завтрак приготовит и потом идёт в гавань. Ждёт, может, сегодня кто-то отправится открывать новые земли. Но все уже ушли, – словно отчитался фингерлинг. – Можешь съесть двойную порцию. Краш-Про не стал завтракать. И ещё он почему-то стал почти чёрным. Что-то странное происходит. Надо об этом тоже спросить у сохранных, пусть заглянут в будущее.

Есть вторую порцию Эрик отказался, и они взяли блинчики с собой, завернув в небольшое полотенце – Оль-Ти хотел угостить блинами главного сохранных.

После завтрака мальчик и фингерлинг вышли из дома. Всё, казалось, было по-старому, но что-то неуловимое витало в воздухе. И от этого становилось немного не по себе. Чувствовали это и другие. Они время от времени вдруг становились на мгновение серыми, но потом снова возвращались к радости, сосредоточенности, задумчивости или к какому-то другому настроению.

В Башне времени – это было строение в три этажа, заканчивающееся возвышающейся над домом ещё на четыре-пять этажей часовой с циферблатами на четыре стороны света, – царила невообразимая суета.

– Ого, – сказал Оль-Ти, – такого я здесь ещё никогда не видел. Что-то нехорошее происходит.

Друзьям пришлось пробираться между спящими туда-сюда фингерлингами. Одни так внезапно выскакивали из одних дверей и забегали в другие, что приходилось отпры-

гивать в сторону. Другие бежали столь стремительно, что, казалось, вот-вот собьют Эрика и Оль-Ти с ног, но все резко оббежали парочку и уносились в направлении, известном одним им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.